

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Институт крайней необходимости в Российском Уголовном
праве»**

Выполнил: слушатель 021 учебной группы
младший лейтенант полиции Салахутдинов
Артур Равилович, набор 2012 года,
правоохранительная деятельность

Руководитель: старший преподаватель кафедры
уголовного права, полковник полиции Сафин
Нияз Миннерафкатович

Рецензент: заместитель начальника ОМВД по
Зеленодольскому району полковник полиции
Рахимов Дамир Вазыхович

Рецензент: преподаватель кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного
права майор полиции Битшева Альбина
Владимировна

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань 20 ____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 .ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....	8
§1. Понятие и социальная природа института крайней необходимости.....	8
§2. История развития крайней необходимости как обстоятельства исключающей преступность деяния.....	10
§3. Разграничение крайней необходимости от смежных институтов обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	15
ГЛАВА 2 .ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ.....	23
§1. Условия правомерного причинения вреда при крайней необходимости.....	23
§2. Понятие и виды превышения пределов крайней необходимости.....	34
§3. Юридическая ответственность за превышение пределов крайней необходимости.....	37
§4. Некоторые аспекты уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Как известно преступление, причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, интересам личности. Мера причинённого вреда выражает главный признак любого преступления – его общественную опасность. Вторая статья Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет основную задачу Уголовного законодательства России - охрану интересов личности, общества и государства. Данная задача осуществляется путем закрепления в Уголовном кодексе норм запретительного характера, когда под страхом уголовного наказания запрещается совершение определённых законом действий или бездействий. Такие нормы содержатся в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако законодателем предусмотрены нормы, которые разрешают в определённых условиях, причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Граждане, а нередко и уполномоченные государством лица вынуждены совершать деяния, связанные с правомерным причинением вреда ценностям и интересам, которые находятся под охраной уголовного законодательства. Данные деяния по внешним признакам совпадают с признаками преступлений, но по своей сути данное поведение направлено на укрепление позитивных общественных отношений. Вывод об их правомерности – исключительно прерогатива государства в лице специально уполномоченных на то органов и должностных лиц, на основании закона и в соответствии с установленным законом порядком. Признание данными органами государственной власти того факта, что нанесённый вред общественным отношениям соответствует требованиям закона, является основанием для не применения к данному лицу мер уголовной ответственности. Так как нанесенный вред зачастую носит общественно полезный характер.

Специфика таких деяний в том, что, несмотря на реальное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, они не считаются преступными, так как в них отсутствует общественная опасность и противоправность деяния.

Именно поэтому в Уголовном кодексе данные ситуации именуются обстоятельствами исключающими преступность деяния.

По мнению правоведов, Уголовный кодекс, принятый в 1996 году приведен, насколько возможно, в соответствие с реалиями сегодняшнего дня. Механизм защиты человека, его прав и свобод в данном кодексе высвечен наиболее четко. Одно из доказательств этого - существенное расширение перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния. Данный перечень закреплен в главе восьмой Уголовного кодекса Российской Федерации.

К числу таких обстоятельств, относится институт крайней необходимости, предусмотренный ст.39 Уголовного кодекса Российской Федерации.

С целью изучения данного института и исследования проблемных вопросов его квалификации, мною была выбрана тема выпускной квалификационной работы: «Институт крайней необходимости в Российском уголовном праве».

Настоящая работа посвящена изучению социально правовой природы института крайней необходимости, как обстоятельства исключающего преступность деяния, понятия, толкования, проблем применения на практике данного института.

Актуальность темы исследования:

Проблема отграничения преступного поведения от поведения не носящего преступный характер является фундаментальной для уголовно-правового регулирования, решение которой определяет направление развития всего уголовно-правового законодательства. Традиционно основным способом решения данной проблемы было закрепление уголовно

правовых запретов на совершение, каких либо действий, которые имеют общественную опасность для охраняемых уголовным законом интересов. Между тем существует и способ исключения преступности деяния, наказуемого при прочих равных условиях, в силу специфических характеристик. При квалификации такого рода деяний берётся во внимание объективная ситуация, при которой было совершено данное действие, а также субъективное направление умысла лица, его совершившего.

Крайняя необходимость занимает важное место в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния. На современном этапе развития уголовного права, его роль резко возрастает. Периоды социально-политических преобразований, влекут за собой экономическую нестабильность, рост преступности. Также статистические данные свидетельствуют о том, что стабильно растет численность пожаров, аварий, взрывов, кроме этого, специалисты различных отраслей производства отмечают изношенность и часто неисправность ряда объектов жизнеобеспечения. Все это говорит о востребованности данного института в современной обстановке, так выше названные обстоятельства зачастую являются источником возникновения ситуаций крайней необходимости.

Институт крайней необходимости играет большую роль в деятельности правоохранительных органов. Современная тенденция роста преступности, повлекла за собой усиление значения силового метода воздействия в решении задач, возложенные на данные органы, в противодействии преступности и иным правонарушениям. Условия правового применения предусмотренных методов силового воздействия зачастую происходит в ситуации крайней необходимости. Таким образом, знания о механизме применения данного института в условиях устранения каких либо опасностей, есть неотъемлемая часть профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных структур.

Таким образом, приведенные выше обстоятельства определяют актуальность изучения крайней необходимости как института уголовного

права России.

Цель настоящего исследования состоит в выяснения уголовно правовой и социальной природы крайней необходимости, ее общественной полезности и необходимости как института уголовного права. В установлении ее подлинной значимости, логической обоснованности и полноты ее уголовно - правовой регламентации. Также целью исследования является комплексное изучение научной литературы, законодательства и практики применения крайней необходимости, а также выявление проблемных вопросов, возникающих при применении данного института уголовного права.

Степень разработанности темы. Вопросы, связанные с институтом крайней необходимости, а также проблематике квалификации превышения пределов крайней необходимости, рассматривали многие известные ученые-юристы: Винокуров В.Н., Зуев В.Л., Лысаков Н.В., Орешкина Т.Ю., Портнов И.П. Попов К. И. и др.

Задачи: цель обусловила постановку следующих задач, подлежащих исследованию:

- проанализировать социальную природу и правовую характеристику крайней необходимости;
- рассмотреть понятие крайней необходимости, в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- обосновать условия правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости;
- рассмотреть признаки крайней необходимости;
- дать понятие пределов крайней необходимости и превышение пределов крайней необходимости;
- рассмотреть проблемные вопросы уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости;
- исследовать материалы судебной практики;
- выявить проблемы, требующие теоретического осмысления и по

итогах исследования в конце работы сформулировать выводы.

Предмет исследования составляет общая и специальная научная литература, посвящённая исследуемым проблемам, уголовное законодательство в части регламентации крайней необходимости, следственная и судебная практика.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в связи с реализацией права (либо исполнения обязанности) на совершение деяний, преступность которых исключается уголовным законом в силу социальной полезности и необходимости, в том числе в связи с причинением в результате этого вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Нормативную базу исследования составили нормы отечественного законодательства, в первую очередь, нормы Конституции РФ, УК РФ, иных федеральных законов и подзаконных нормативных актов.

Методологической основой исследования послужила совокупность общенаучных (диалектического, системно-структурного, аналитического, синтетического) и специальных методов познания: формально-логического (при анализе понятия рассматриваемого преступления и его сравнительно-правового (при анализе соответствующих уголовно - правовых норм), статистического (при анализе применения крайней необходимости как обстоятельства исключающего преступность деяния).

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных ученых в области уголовного права, посвященные рассматриваемой проблематике.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

§1. Понятие и социальная природа крайней необходимости

Институтом крайней необходимости законодатель регулирует действия человека в ситуациях, когда его правам и свободам, законным интересам угрожает опасность и человек причиняя вред, стремиться их защитить. Уголовный закон (ст. 39 УК РФ) так раскрывает содержание понятия "крайняя необходимость": "Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости"¹

Как видно из приведенного определения, крайней необходимости данная норма есть столкновение двух правоохраняемых интересов, когда есть необходимость предотвратить опасность одному, более значимому, причиняя вред другому, более меньшему интересу.

Практика свидетельствует, что подобные прецеденты не так уж редки. Например, выборочные исследования, проведенные Академией МВД России, показали, что почти половина всех рассмотренных случаев, когда сотрудники органов внутренних дел применяли огнестрельное оружие, была связана

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17 ноября 2017 г.) - М.: Проспект, 2017. - 224 с.

именно с крайней необходимостью (45,4%). Для сравнения скажем, что в 36,4% случаев они действовали в состоянии необходимой обороны, а в 18,2% - в состоянии причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление¹.

Большее число событий крайней необходимости по сравнению с необходимой обороной и задержанием преступника не случайны. Дело в том, что в отличие от ситуаций при применении необходимой обороны и при задержании преступника, источниками возникновения которых могут служить лишь общественно опасные посягательства, в случаях крайней необходимости источник, порождающий право на нее, может быть самым разнообразным: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, смерч, тайфун, цунами, обильный снегопад и т.д.); нападение на человека диких, домашних животных; пожар; вышедшие из-под контроля механизмы, техника и т.д.). В качестве примера можно привести ситуацию, когда из-за технической неисправности летчики вынуждены посадить самолет на "брюхо", в результате чего он получает серьезные повреждения, но зато оказываются спасенными люди. В данном случае члены экипажа не подлежат уголовной ответственности за причиненный материальный ущерб. Источником, порождающим крайнюю необходимость, могут быть также как правомерные (например, обоснованный риск, выполнение профессиональных функций), так и неправомерные действия человека (поджог дома, причинение тяжких телесных повреждений, опасных для жизни и др.). Для правильного понимания и применения на практике положений относительно крайней необходимости в теории уголовного права признаки, ее характеризующие, подразделяются на условия, относящиеся к опасности, и условия, относящиеся к ее устранению.

¹ Бикмашев В.А. Уголовно - правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками внутренних дел: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. -М.: 2015. С-18.

§2. История развития крайней необходимости как обстоятельства исключающей преступность деяния

Институт крайней необходимости - один из старейших институтов уголовного права. «Упоминание о нем в отечественном законодательстве мы находим в гл. X Соборного Уложения 1649 г. В ст. 283 говорится: "а будет кто собаку убьет ручным боем не из ружья, боронясь от себя, и ему за ту собаку цены не платить, и в вину ему того не ставити»¹.

«В дальнейшем институт крайней необходимости получил развитие в Воинском Уставе Петра I, Положения о крайней необходимости нашли отражение в артикулах 123,154,180 и 195. Так, в артикуле 180 указывалось: "так и с теми таким же образом поступать надлежит, когда у подданных дворы, бревна, заборы и прочее сломаны и сожжены или хлеб на поле отравлен, или потрачен будет, разве по необходимой нужде востребуется и на то позволится»².

Данная норма предусматривала ответственность за порчу чужого имущества, однако в качестве обстоятельства, исключающее уголовное преследование называлось «необходимая нужда в этом», что прямо говорит о ситуации крайней необходимости.

В условиях крайней необходимости (крайней голодной нужды) признавались в артикуле 195 Воинского Устава Петра I действия, образующие кражу продуктов, если она была малозначительной.

Наказание воровства обыкновенно умаляется или весьма отставляется ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестные или питейные, или иное, что не великой цены украдет.

Как писал М.А. Исаев: - «анализируя в своих трудах институт крайней

¹ Гаухман Л.Д. Уголовное право. Особенная и общая части. Учебник. - М.: Юриспруденция, 2005. - 362.

² Там же. - 362.

необходимости, что положения о нем в действующих законодательных актах (Свод Законов по изданию 1842 г. и Уложение 1845 г.) были крайне неопределенны и противоречивы»¹. По своей сути более прогрессивными и отвечающими правовым реалиям того времени положения нашли свое отражение в Уголовном Уложении 1903 г. Так к примеру, в ст. 46 говорилось:- «не почитается преступным деяние, учиненное для спасения жизни своей или другого лица от происшедшей вследствие угрозы, незаконного принуждения или иной причины опасности, в то самое время другим средством неотвратимой. При тех же условиях не почитается преступным и деяние, учиненное для ограждения здоровья, свободы, целомудрия или иного личного или имущественного блага, если учинивший имел достаточное основание считать причиняемый им вред маловажным сравнительного с охраняемым благом.»²

«Проводя сравнительный анализ Уложения 1845 г. и Уголовного Уложения 1903 г. в аспекте положений о крайней необходимости, Н.С. Таганцев писал, "то "Уложение 1845 года упоминало только о защите жизни, а действующее Уголовное Уложение рядом с защитой жизни ставит охрану здоровья, свободы, целомудрия, а равно всякого иного личного имущественного блага. Система Уложения и с теоретической и с практической точки зрения представляется более целесообразной»³.

Крайняя необходимость как институт уголовного права подвергался изменениями и в Советское время. Впервые нормы крайней необходимости были включены в УК РСФСР 1922 г., а в УК 1926 г. переработаны и дополнены. Так, в ст. 13 УК РСФСР 1926 г. говорилось: - «меры социальной защиты судебно-исправительного характера не применяются вовсе к лицам, совершившим общественно-опасные действия, если судом будет признано, что эти действия были совершены или в состоянии необходимой обороны

¹ Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник. М.: Статут, 2012. 840 с.

² 106. Уголовное уложение. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1903. 164 с.

³ Там же. - С. 355.

против посягательств на Советскую власть и революционный порядок либо на личность оборонявшегося или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны»¹

Меры ответственности уголовного характера не применяются в случае их совершения для отвращения, устранения опасности, которая была неотвратима в объективной реальности, при данных обстоятельствах, другими средствами и способами. Если причиненный поведением лица вред признается менее важным по отношению к предупреждаемому вреду.

По факту на данном этапе развития уголовного права, законодатель признавал действия, совершенные в состоянии крайней необходимости общественно опасными, и ненаказуемыми только в силу указания данного обстоятельства в законодательстве.

Такое формулирование уголовно правовой нормы существенно снижало социальную активность граждан в борьбе против посягательства на собственные интересы и защите охраняемых уголовным правом общественных ценностей от грозящей опасности.

Также немаловажным был и тот факт, что на тот момент данный институт не находил должного признания у правоприменительных органов, и был зачастую не востребован в следственной и судебной практике того времени.

Н.И. Ветров правильно заметил: - «Вряд ли кто захочет рисковать своей жизнью, своим здоровьем, своим имуществом, если вред нападающему (при необходимой обороне) или третьим лицам (при крайней необходимости), причиненный при отражении посягательства или иной угрозе, рассматривается государством как опасный для общества»².

В такой формулировке уголовно правовой нормы крайняя необходимости просуществовала 34 года и только при принятии нового Уголовного кодекса принятие УК РСФСР 1960 г. появилась иная ее

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, - М. Строгович. М.: 1932. - 153 с.

² Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. М.: Новый Юрист, 2004. С. 338.

трактовка, которая наполнила ее социально - позитивным содержанием.

С принятием нового кодекса крайняя необходимость признавалась по своей сути как неприступное, вынужденное поведение и освобождалось от уголовной ответственности лицо, причинившее вред охраняемым правом интересам в ситуации крайней необходимости. Также признавался тот факт, что направленность умысла при совершении данных действий носит общественно полезную цель и по своей сути имеет социально одобряемый и поощряемый государством характер. Таким образом, закреплённая Уголовным законом 1960 года норма давала основание для обоснования действий, совершаемых в ситуации крайней необходимости, как ненаказуемых и предоставило гражданам широкую возможность принимать участие в защите собственных интересов от опасностей провоцирующих возникновение ситуации крайней необходимости.¹ Современное законодательство трактует крайнюю необходимость как уголовно - правовую норму аналогичным способом.

В соответствии со статьей 39 УК РФ принятым в 1996 году, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости»

Также законодатель закрепил новшество для института крайней необходимости, в части второй данной статьи имеется дополнение, указывающее на превышение пределов (эксцесс крайней необходимости).

Если говорить о социально правовой природе рассматриваемого института, следует отметить, что право на защиту собственных интересов,

¹ История государства и права России: учебное пособие для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 221 с.

охраняемых уголовным законом, является субъективным правом каждого человека вне зависимости от гражданства, находящихся на территории Российской Федерации.

Каждый имеет право воспользоваться данным правом, но также и существует право воздержаться от такого поведения. В таком случае бездействие заслуживает лишь общественное порицание, но уголовная ответственность в данном случае наступать не может. Вместе с этим существует категория граждан, которые в силу различных обстоятельств не могут воздержаться, уклониться от мер противодействия нависшей опасности. Это относится к сотрудникам полиции, которые не могут уклониться, например, от задержания особо опасного преступника, ссылаясь на исключительную опасность для их жизни и здоровья. Также они не вправе отказаться от освобождения лиц, захваченных в качестве заложников, ссылаясь на то, что это опасно. Работники пожарной охраны не вправе уклоняться от выполнения своих обязанностей при тушении пожара и спасении людей, ссылаясь на невозможность предотвращения опасности, представляющей для них угрозу. Обязанность бороться с опасностью возлагается и на других лиц: военнослужащих, медицинских работников, сотрудников различных спасательных служб.

Таким образом, институт крайней необходимости является одним из старейших институтов Уголовного права России, который на современном этапе развития законодательства развивается и дополняется. На сегодняшний день в статье 39 УК РФ содержится не только определение крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния, но и указание на эксцесс крайней необходимости, закрепленное в части 2 данной статьи, что является новизной данной правовой нормы. Правом воспользоваться данным институтом при защите собственных интересов от опасности, в случае крайней необходимости, имеет каждый человек вне зависимости от гражданства.

§3.Разграничение крайней необходимости от смежных институтов обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В современном уголовном праве, как уже было сказано в предыдущей главе, предусмотрен перечень обстоятельств исключающих преступность деяния в главе 8 Уголовного кодекса РФ. Данные действия, по своей сути, лишены общественной опасности, а значит и противоправности и поэтому лица, их совершившие, не могут нести наказания за их совершение. В числе обстоятельств, исключающих преступность деяния, в гл. 8 УК законодателем закреплены обстоятельства, имеющие схожие признаки:

1. необходимая оборона (ст. 37),
2. причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38),
3. крайняя необходимость (ст. 39).

Вышеперечисленные обстоятельства называются смежными, так как имеют довольно схожие признаки, но имеются существенные различия. Для квалификации преступных деяний имеющих признаки данных обстоятельств имеет большое значение отграничение признаков, которыми обладает конкретное обстоятельство, исключающее преступность деяния, для назначения справедливого наказания.

Необходимая оборона - это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Одним из важнейших признаков необходимой обороны является правомерность и соответственно существует ряд условий её достижения.¹

¹ Попов К. И.: Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния. М.: Юридическая наука, 2011. 398 с.

Оборона должна быть:

- 1) против общественно опасного посягательства,
- 2) против наличного действительного, реального посягательства,
- 3) вред причиняется посягающему, а не третьим лицам,
- 4) имеет место насилие или угроза применения такового насилия опасного для жизни,
- 5) не допущено превышения пределов необходимой обороны.

Итак, цель необходимой обороны состоит в защите охраняемых законом прав и интересов, а сама необходимая оборона носит вынужденный характер, спровоцированный противоправными действиями посягающего лица.

Государство юридически оформляет право на самооборону. Но не только. Из определения вытекает такой важный признак необходимой обороны как допущение необходимой обороны других лиц, подвергшихся нападению, а также интересы общества и государства. Анализируя понятие необходимой обороны, возникает вопрос: почему защитные действия, связанные с причинением вреда посягающему, не являются общественно опасными и противоправными? Отвечая на этот вопрос, исходим из таких рассуждений: по общему правилу причинение вреда личности является противозаконным и общественно опасным деянием. Но в случае правомерной необходимой обороны причинение вред, а имеет социально-политическую значимость.

Практически во всех случаях общественно опасное посягательство, создающее право на необходимую оборону, направлено на жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность личности, физическую свободу, честь и достоинство личности, неприкосновенность собственности, жилища, т.е. на такие блага, которые составляют неотъемлемые права личности. Следовательно, защита указанных выше благ, есть не что иное, как

естественное, субъективное право человека¹.

В сравнении с крайней необходимостью необходимая оборона имеет ряд существенных отличий. Данные различия вытекают из самой уголовно правовой нормы, закреплённой в уголовном законе. Так исходя из сути необходимой обороны ситуация возникновения необходимости обороны возникает при посягательстве исходящего от человека, на охраняемые уголовным законом общественные отношения направлено, на жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность личности, физическую свободу, честь и достоинство личности, неприкосновенность собственности, жилища. Ситуация возникновения крайней необходимости обусловлено неблагоприятным воздействием на общественные отношения не только действиями человека, но и иными обстоятельствами такими как природные явления, неисправность каких либо механизмов и иные. Перечень таких явлений не является исчерпывающим, что дает правоприменителю в отдельных случаях рассматривать поведение лица, причиняющего вред при устранении опасности возникающей при ситуации крайней необходимости, совершенно новые ситуации, не охваченные уголовно судебной практикой принимая во внимание отдельные признаки квалифицируемого деяния.

Также при анализе и сравнении крайней необходимости и необходимой обороны нельзя не отметить тот факт, что при вред, причиняемый в условиях необходимой обороны причиняется лицу, непосредственно создавшему данную ситуацию, посягающему на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, создающему ситуацию вынужденной самообороны, защиты собственных жизни и здоровья путем обороны, нанесения вреда нападающему.² В случае же возникновения ситуации крайней необходимости, лицо, с целью устранения угрозы или опасности, наносит вред интересам третьих лиц, то есть лицам никак не относящимся к

¹ Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. М.: Юрлитинформ, 2013. С.213.

² Попов К. И.: Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния.- М.: Юридическая наука, 2011. - 398 с.

возникновению данной ситуации. И поведение лица наносящего вред не является общественно опасным, так как носит общественно полезную цель, как и впрочем, такие же цели преследует лицо, в ситуации необходимой обороны.

Отличительной чертой крайней необходимости от необходимой обороны является тот факт, что при ситуации крайней необходимости вред, наносимый при предотвращении грозящей опасности должен быть явно меньше, нежели тот, который грозит при ситуации, в которой возникает крайняя необходимость. В этом вопросе необходимая оборона более гуманна как норма исключаящая преступность деяния. Так как в случае необходимой обороны вред наносимый лицу, посягнувшему на общественные отношения, интересы граждан, должен быть либо меньше, либо соразмерен тому, что данное лицо наносит, превышением в данном случае является явное несоответствие вреда нанесенного лицу обороняющегося лицу посягающему. Также при необходимой обороне способ поведения при посягательстве на права и свободы довольно различен и законодатель не ограничивает в выборе способов самообороны лицо в условиях необходимой обороны, за исключением случаев превышения ее пределов.

В случае же ситуации крайней необходимости вред, причиненный третьим лицам, есть единственный способ предотвращения, устранения грозящей опасности, и если лицу были известны и доступны в данной ситуации иные способы действия для устранения причины возникновения ситуации крайней необходимости, то вред причиненный будет считаться самостоятельным преступным деянием, так как лицо, оказавшееся в данной ситуации должно было избрать иное поведение, не связанное с нарушением охраняемым уголовным законом общественных отношений.¹ В случае превышения пределов крайней необходимости лицо причинившее вред,

¹ Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступлений. Киев: Издательство при Киевском государственном университете издательского объединения "Вища школа", - 1987. -151 с.

может быть по решению суда обязано его возместить, данное обязательство может возникнуть в гражданско-правовом порядке (ст.1067 ГК РФ) и не исключает преступность деяния в уголовно правовом аспекте, но признание причинения вреда правомерным и прекращение уголовного преследования также не может являться основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности за данную категорию деяния. В ситуации крайней необходимости таких обязательств по возмещению вреда возникнуть не может и признание действий лица в условиях необходимой обороны правомерным влечет прекращение уголовного преследования.

Отличие крайней необходимости от других обстоятельств, исключающих преступность деяния:

Отличие необходимой обороны от крайней необходимости:

- источник опасности при необходимой обороне - общественно опасные действия человека, при крайней необходимости - не только действия человека, но и силы природы, неисправные механизмы, нападения животных и т. п.;

- при необходимой обороне вред причиняется посягающему лицу, при крайней необходимости - третьим лицам, не связанным с созданием опасности;

- при необходимой обороне причиненный вред может быть равен или больше предотвращенного; при крайней необходимости - вред должен быть всегда меньше предотвращенного;

- при необходимой обороне причинение вреда допускается, когда обороняющееся лицо имело возможность избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти, при крайней необходимости причинение вреда не допускается, если устранение опасности было возможно иными средствами;

- при необходимой обороне причиненный вред не порождает гражданско-правовой ответственности; при крайней необходимости причиненный вред подлежит возмещению.

В случае же с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, вред наносится с целью пресечения попыток скрыться от правоохранительных органов данного лица. Задержание путем причинения вреда задерживаемому лицу может расцениваться как правомерное при условии наличия обоснованной уверенности в том, что именно это лицо совершило данное преступление. При этом следует ориентироваться на предписания ст. 91 УПК, в которой определяются основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. К таковым закон относит случаи подозрения в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Правовая оценка задержания как правомерного поведения путем причинения вреда задерживаемому не может жестко увязываться с обстоятельствами, предусмотренными ст. 91 УПК. Реальное задержание лица, совершившего преступление, осуществляется в условиях экстремальной ситуации и поэтому задерживающее лицо не всегда может взвешенно оценить складывающуюся ситуацию и принять правильное о том решение.¹

Задержание следует признавать правомерным, если оно осуществляется своевременно и при наличии в том необходимости. Если лицо не уклоняется от задержания, не опасно для окружающих, то

¹ Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: Учебник / Под ред. Л.И. Беляевой. - М.: Академия управления МВД России, - 2003. - 68 с.

применение к нему насилия недопустимо из-за отсутствия в том необходимости.

Обязательным условием правомерности задержания является его цель — доставление органам власти и пресечение возможности совершения задерживаемым новых преступлений.

Задержание путем причинения вреда задерживаемому лицу признается правомерным, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным. Если при данных обстоятельствах его можно было задержать без причинения ему вреда, такое задержание нельзя признать правомерным. Задержание следует признавать правомерным также при условии, если при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.¹

Согласно ч. 2 ст. 38 УК превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Такое превышение мер при задержании лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Все вышесказанное говорит о явных различиях необходимой обороны и причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Таким образом, крайняя необходимость, закрепленная законодателем в ст.39 Уголовного кодекса Российской Федерации является одним из обстоятельств и обладает определенными признаками, характерными только для данного обстоятельства исключающего преступность деяния.

¹ Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex russica. 2016. № 8. С. 62-80.

Ситуации возникновения крайней необходимости охватывают не только поведения человека, но силы природы, неисправные механизмы, нападения животных и т. п.

При действиях связанных с крайней необходимостью вред причиняется третьим лицам, не связанным с созданием опасности.

Допустимым причинением вреда при крайней необходимости является вред, который меньше, нежели тот, который предотвращается.

Также причинение вреда при ситуации крайней необходимости допустимо лишь в том случае, когда иными средствами устранить опасность не представлялось возможным.

При крайней необходимости причиненный вред должен быть возмещен по решению суда (ст. 1067 ГК РФ).

Таковы отличительные особенности крайней необходимости от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепленные законодателем в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации.

ГЛАВА 2 ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

§1. Условия правомерного причинения вреда при крайней необходимости

В статье 39 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

В соответствии с данным положением имеет место столкновение двух защищаемых уголовным законом интересов: защищаемого и нарушаемого. Так путем причинения вреда правам и законным интересам одному лицу или организации, устраняется угроза (опасность) для другого лица.¹ К примеру, для предотвращения распространения пожара в селе разбирают соседний от горящего дом. В этом случае причинение вреда одному собственнику обусловлено необходимостью защиты интересов всех остальных собственников, которые реально могут пострадать от огня. Такая же ситуация имеет место при сбрасывании в море перевозимого груза с судна, которому угрожает бедствие, с целью спасения жизней экипажа корабля.

В некоторых ситуациях состояние крайней необходимости может быть обусловлено общественно опасными действиями человека. К примеру, такого поведения относиться передача денежных средств из кассы магазина

¹ Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, - 2016 г. – 380 с.

продавцом грабителю под угрозой жизни или здоровью самого продавца или покупателей магазина. Также состояние крайней необходимости может возникнуть у дежурных врачей скорой медицинской помощи, при вызове врача к двум больным, когда по описанию симптомов проходит анализ тяжести заболевания или травмы и экипаж скорой реагирует на вызов к человеку, находящимся в более тяжелом состоянии.

Угроза должна существовать в реальной действительности, т.е. фактически иметь место. В ситуации причинения вреда третьим лицам при отсутствии данного признака будет считаться как самостоятельно совершенное преступление или правонарушение, так как лицо причинившее вред, ошибочно предполагает наличие угрозы и ее характер, а значит совершение данного деяния не может считаться совершенным в состоянии крайней необходимости. В этом случае вопросы ответственности решаются по правилам фактической ошибки.¹

Признак наличия угрозы вытекает из условий закрепленных законодателем в статье 39 Уголовного кодекса Российской Федерации. Опасность должна непосредственно угрожать общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Другими словами, опасность существует сейчас, в настоящее время, не миновала и не была устранена. Сама по себе ситуация крайней необходимости требует принятия безотлагательных мер для предотвращения наступления вреда. Угроза может быть как кратковременной, так и длиться достаточно продолжительное время. Но, тем не менее, до возникновения реальной угрозы вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям и после устранения данной угрозы состояние крайней необходимости не наступает.

Выделяются три условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к защите от грозящей опасности:

¹ Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016 г. – 380 с.

1. причинение вреда как единственное средство устранения грозящей опасности;
2. вред причиняется третьим лицам;
3. не допущено превышения пределов крайней необходимости.

Причинение вреда должно быть единственным средством предотвращения грозящей опасности. То есть причинение вреда единственный возможный вариант поведения при предотвращении наступления последствий. Например, после безуспешных попыток потушить лесной пожар пускают пал (встречный огонь). Если же была возможность избежать причинения вреда и ликвидировать наличие угрозы иным способом, то ответственность за данное деяние наступает на общих основаниях, как за совершенное преступление или правонарушение, в зависимости от характера и степени вреда.

Вред в состоянии крайней необходимости причиняется третьим лицам. Под ними законодателем понимаются не только физические лица, но и юридические лица, общество в целом и даже государство. Грозящая опасность, вызывающая состояние крайней необходимости не направлена на нарушение прав и свобод третьих лиц, также эта опасность от них не исходит и они не виновны в ней. Данные субъекты общественных отношений вообще не имеют отношения к сложившейся ситуации крайней необходимости. Но если же опасность вызвана поведением лица, которому причиняется вред, то наличие данного института как обстоятельства исключающего преступность деяния исключается в принципе, в данном случае речь уже будет идти о смежных институтах уголовного права, таких как необходимая оборона, или причинения вреда лицу, совершившему преступление.¹

Причинение вреда в состоянии крайней необходимости признается правомерным, если при этом не были превышены ее пределы. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2014. – 495 с.

соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда личности, правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный (ч. 2 ст. 39 УК РФ). В этом случае исключается социально полезный или социально приемлемый характер причинения рассматриваемого вреда.

Основанием крайней необходимости является опасность, которая угрожает охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Так, по мнению С.А. Домакина, «состояние крайней необходимости возникает тогда, когда определенным, охраняемым правом интересам угрожает опасность нарушения»¹. Так ситуация крайней необходимости, равно как и состояние необходимой обороны, вызывается двумя основаниями взятыми в совокупности:

1) опасностью, угрожающей правоохраняемым личным или коллективным интересам (правовое основание);

2) неустранимостью этой опасности иными средствами, кроме совершения действия, подпадающего под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом (фактическое основание).

Следовательно, возникновение опасности по своей сути, ее угроза еще недостаточное основание для применения института крайней необходимости и оправдания вреда нанесенного при ее предотвращении. Обстановка в которой возникает необходимость прибегнуть к причинению вреда должна создавать такие условия, которые вынуждают причинить вред, и данное поведение есть единственно возможное, крайнее средство при устранении опасности, поскольку иные средства в данной ситуации применить невозможно ввиду своей недостаточности или их отсутствия.

¹ Домакин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. -М.:Госюриздат, 1995. - С. 21.

Правовое основание крайней необходимости есть опасность угрожающая правам и свободам конкретного лица, или граждан, общественным интересам личности или интересам государства. Закон не имеет конкретно определенного понятия данной угрозы, поэтому есть основания вкладывать в него общепринятый смысл. «Под опасностью понимают способность или возможность вызывать, причинять какой-нибудь вред»¹. Очевиден тот факт, что опасность не возникает сама по себе, у нее есть свой источник, в качестве которого могут выступать явления, предметы, процессы, деятельность человека и иные. Так, к примеру, в качестве предметов могут выступать оружие, взрывчатые вещества, боеприпасы различные ядовитые и едкие вещества и иные предметы по своей сущности имеющие возможность поражения человека, причиняя ему смерть или увечья, разрушать и уничтожать имущество. Явления в свою очередь могут выступать в виде стихийных сил природы, таких как обвалы, наводнения, землетрясение. Опасность, которая провоцирует возникновение крайней необходимости, так же может быть представлена виде преступных действий человека. Преступное посягательство очень часто выражается в психическом (реже в физическом) принуждении лица совершить то или иное действие, под угрозой расправы, убийства, нанесения вреда здоровью и др.

Крайняя необходимость, как состояние, может быть вызвано как физическое принуждение только при том условии, что потерпевший, как участник уголовного судопроизводства, не лишается в полной мере руководствоваться своими действиями, совершать их или воздержаться от их совершения. В том случае, если принуждаемый является исключительно орудием в руках преступника и в полной мере лишается всех возможностей избирать свое поведение, то ответственность данного лица исключается по причине отсутствия признака волеизъявления уголовно-правового действия или же бездействия. Так же, при крайней необходимости источником может

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. - Харьков: Основа 1991. С. 302.

выступать какое-то иное, несущие в себе опасность, кроме преступления, нарушение закона, не обязательно уголовного. Примером тому может служить нарушение лицом, имеющим водительское удостоверение, правил дорожного движения, если данное лицо создает аварийную ситуацию. Необходимо отметить, что невиновные действия лица так же приводят к тем же последствиям.

Если рассматривать опасность как правовое основание крайней необходимости, то данное явление должно угрожать определенным правам и интересам, или же ценностям, которые в данном случае выступают как объекты этой опасности. Законодательство, по своей сути, не делает каких-либо ограничений вышеперечисленных интересов и ценностей, они имеют равнозначное значение интересам и ценностям при необходимой обороне. К их числу, прежде всего, можно отнести права и интересы какого-либо конкретного лица, а так же других лиц, которые, в силу сложившихся обстоятельств, подвергаются опасности. Например, такими ценностями могут выступать как жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, так и честь, достоинство, личная свобода и прочее. Общественными интересами, которые находятся под охраной уголовного закона, находящиеся под опасностью нарушения, могут выступать: нормальная деятельность предприятий, учреждений, безопасность передвижения на всех видах транспорта, общественный порядок и общественная безопасность. Стоит сказать, что интересы государства так же могут являться объектами охраны, ими могут выступать внешняя безопасность государства, его обороноспособность, порядок управления и правосудия, сохранение военной и государственной тайны, имущество государства.¹

Характеризуя опасность, необходимо подчеркнуть обязательность ее существования, иными словами ее наличность. Если же опасность на интересующий нас момент еще не возникла, угрозы вышеперечисленным

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Парог. – М.: Проспект, 2014. – 495 с.

интересам отсутствует или же напротив, уже имеет место быть в реальном вреде, то опасность не может более являться правовым основанием крайней необходимости. Изначально, момент наступления опасности для охраняемых интересов зависит не только от того, что угроза причинения вреда имеет место быть в действительности и происходит процесс ее воплощения, но и с тем моментом, когда возникает непосредственно сама угроза причинения вреда. Так же, исходя из источника данной опасности, непосредственной вышеуказанной угрозы может быть охарактеризована в ряде случаев как возможность причинения вреда в этот же самый момент, т.е. немедленно, а в ряде других случаев только лишь спустя какое-то количество времени. Правовым основанием может быть в течение всего времени существования опасности. Однако, в тех случаях, когда угроза прекратила свое существование и охраняемым интересам ничто не угрожает, крайняя необходимость перестает быть правовым основанием нанесения вреда. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что правовое основание имеет место быть с момента возникновения, а так же в течение всего времени существования опасности и до самого момента ликвидации такой опасности. Порой субъект может ошибочно считать, что опасность существует, однако, в действительности же, она отсутствует. В подобных ситуациях такие действия должны быть квалифицированы по правилам мнимой крайней необходимости.¹

Законодательство не наделяет опасность, угрожающую общественным отношениям какими либо признаками, за исключением того обстоятельства, что данная опасность должна угрожать определённым объектам - интересам личности, общества или государства в целом. Исходя из этого, очевиден тот факт, что данные ценности могут иметь различную ценность: ценности могут быть абсолютными (жизнь, здоровье человека) или же относительными. Из этого следует тот факт, что и опасности, угрожающие вышеназванным интересам могут быть разными. С этой точки зрения опасность,

¹ Зуев В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. - М., 2016. - 340 с.

провоцирующую создание ситуации крайней необходимости можно условно разделить на большую опасность и относительно небольшую. Большой опасностью признается исходя из объекта, которому угрожает данная опасность. К примеру, данного вида опасности можно отнести угрозу абсолютным ценностям то есть жизни, здоровью человека его правам, и свободам. К числу относительных ценностей можно отнести опасность аварии на предприятиях, в учреждениях, когда ущерб наносится материальным ценностям, а также опасность, которая угрожает общественному порядку, интересам правосудия, общественной безопасности и т.п. Такая классификация имеет значение при определении пределов крайней необходимости, поскольку перед тем как определять превышен вред или нет, нужно определиться с характером и степенью последствий которые наступили бы, если не была устранена угроза, ставшая причиной возникновения ситуации крайне необходимости.

Фактическое основание крайней необходимости есть объективное отсутствие у лица возможности избрать иное средство устранения грозящей опасности, в сложившейся обстановке, чем совершение действия подпадающего под признаки диспозиции какой либо уголовно правовой нормы. Следовательно, обстановка определяет фактическое основание крайней необходимости, а никак не правовое. Объективно сложившиеся обстоятельства ситуации должны говорить о том, что лицо вынуждено было нанести вред охраняемым уголовным законом интересам, поскольку другие средства в данной ситуации отсутствуют или являются недостаточными. Данные обстоятельства характеризуют различные факторы: характер опасности, время появления данной угрозы, время наступления предполагаемых последствий

Следовательно, обстановка определяет не правовое, а фактическое основание крайней необходимости. Она должна свидетельствовать также о объективной возможности лица предпринять какие либо действия в данной, сложившиеся ситуации, вариативности поведения лица, уклонения от

устранения опасности, возможность обращения за помощью к другим лицам и иное.¹

Ситуация крайней необходимости оправдывает причинение вреда лишь в случае когда для устранения опасности не было реальной возможности применить иные средства, не приносящие вреда интересам, охраняемых уголовным законом. Это означает, что лицо находилось в ситуации пусть и экстремальной для него, но не образующую крайнюю необходимость, и вред причинённый действиями данного лица правомерным признаваться не может. Разумеется, во внимание берется тот факт, осознавало ли лицо, оказавшись в данной ситуации, что имеет различные варианты устранения опасности. Если в данном обстоятельстве допущена ошибка, то деяние квалифицируется по правилам мнимой крайней необходимости.

Вместе с тем, обстановка в которой лицо вынуждено причинять вред интересам третьих лиц с целью устранения какой либо опасности может носить весьма неоднозначный характер. Так как она может предоставлять лицу различные варианты устранения опасности, но каждый из этих вариантов внешне сопоставим с различными составами того или иного преступного деяния. В этой связи правильно отмечено, что «крайняя необходимость будет и тогда, когда лицо может устранить опасность другими средствами, но также подпадающими под признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом». Иными словами, в таких случаях обстановка устранения опасности для данного лица является вариантом и с этой точки зрения относительно благоприятной.

Рассмотрим пример: *Марирутное такси с одиннадцатью пассажирами направлялось в аэропорт. Неожиданно из-за поворота показался движущийся навстречу грузовик, у которого отказали тормоза. Обстановка сложилась так, что если свернуть налево, то грузовик ударит в*

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Парог. – М.: Проспект, - 2014. – 495 с.

бок такси и наверняка погибнут люди, если направо - возможно столкновение со встречным потоком машин, сзади - идет рейсовый автобус с детьми. Водитель М. резко затормозил, поставил такси под колеса МАЗа, крикнул пассажирам: «Быстрее выходите» и в последний момент сам выскочил из машины. В результате происшествия была повреждена передняя часть машины, но все пассажиры и водитель остались живы. Было установлено, что опытный водитель из нескольких вариантов принял наиболее правильное решение, предотвратив гибель пассажиров¹.

Однако обстановка может сложиться и так, что в распоряжении конкретного лица для устранения грозящей опасности может оказаться один какой-либо вариант причинения вреда. Такую обстановку можно назвать инвариантной (одновариантной), или, иначе, неблагоприятной для устранения опасности.

Рассмотрим пример: *Два монтера проводили работы вблизи высоковольтной линии электропередачи. Один из них стоял на высокой лестнице, а другой подавал снизу материалы и инструмент. В процессе работы монтер, стоявший на лестнице, по небрежности зацепился за провода линии электропередачи что создало непосредственную опасность для его жизни. Спасая товарища, другой монтер выбил из-под ног потерпевшего лестницу, в результате чего последний упал на бетонный пол, получив тяжкое ранение. Следствием установлено, что у спасавшего был единственный выход в создавшейся обстановке и он им воспользовался.²*

Таким образом, пределы крайней необходимости будут признаваться превышенными, если:

1. причиненный вред явно, т.е. очевидно для лица, не соответствовал характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам ее устранения;

¹ Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. - М.: 2013. - 293 с.

² Уголовное дело № 1-81/2016 // Архив Ейского районного суда Краснодарского края за 2016 г.

2. указанное несоответствие проявляется в том, что причиненный вред был равным или более значительным, чем предотвращенный;
3. данный вред носил умышленный характер.

Причинение вреда при превышении пределов крайней необходимости влечет уголовную ответственность на общих основаниях, однако совершение преступления при нарушении условий ее правомерности признается как смягчающее наказание обстоятельство (п. «ж» ст. 61 УК РФ).

Крайняя необходимость лишь тогда устраняет общественную опасность и преступность деяния, когда причиненный им вред менее вреда предотвращенного.). При крайней необходимости такое ограничение вполне оправданно, так как причинение даже равного вреда в ситуации крайней необходимости просто не имеет смысла. Поэтому уголовный закон и связывает правомерность действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, с выполнением условия причинения меньшего вреда по сравнению с вредом предотвращаемым.

Также не следует забывать о том, что причинение вреда в ситуации крайней необходимости пусть и является обстоятельством исключающим преступность деяния и уголовная ответственность не наступает, но в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред. (ст.1067 ГК РФ)

§2. Понятие и виды превышения пределов крайней необходимости.

Понятие и виды превышения пределов крайней необходимости (эксцесса крайней необходимости) в действующем законодательстве не обозначены. В советской науке также предлагалось закрепить в законе ответственность за превышение пределов крайней необходимости. Вопрос же о его понятии решается различным образом. Можно согласиться с Н.Н. Паше-Озерским в том, что превышение пределов крайней необходимости возможно лишь при повреждении «интереса равного или большего, чем спасенный интерес»¹. Иными словами, эксцесс крайней необходимости следует констатировать при нанесении вреда равноценного или более значительного по сравнению с вредом, который предотвращен. В.Н. Козак не соглашался с таким подходом и считал, что эксцесс крайней необходимости имеет место не только при нарушении соотношения вреда причиненного и вреда предотвращенного, но и при возможности устранить грозящую опасность иными средствами². Именно исходя из такого суждения он подверг сомнению решение о прекращении следующего дела.

Груженная кирпичами автомашина «Колхида» под управлением водителя И. въехала на узкий мост, несмотря на то, что правом преимущественного его проезда пользовался двигавшийся ей навстречу автобус «Икарус», который вел шофер Л. Во избежание лобового удара Л. направил автобус с моста в реку, в результате чего 13 пассажиров из 32 получили телесные повреждения, а имущественный ущерб составил более 2100 руб. В.Н. Козак считал, что водитель «Икаруса» превысил пределы крайней необходимости, так как имел реальную возможность избежать опасности причинения вреда право-охраняемым интересам путем либо

¹ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. -М.: Госюриздат, 1962. – С. 147.

² Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов: Изд-во Саратов. унта, 1981. – С. 111-113.

разъезда транспортных средств, либо резкой остановки автобуса¹. Но при таких условиях следует признать, что водитель вообще не был в состоянии крайней необходимости, поскольку опасность, угрожающую жизни и здоровью пассажиров, можно было устранить вообще без причинения вреда. Поэтому Л. должен подлежать ответственности за умышленное нанесение телесных повреждений на общих основаниях.

Таким образом, устранимость опасности иными средствами нельзя признать видом эксцесса крайней необходимости. Следовательно, по действующему законодательству эксцесс крайней необходимости можно определить как заведомое причинение равноценного или более значительного вреда правоохраняемым интересам по сравнению с вредом, предотвращенным при устранении угрожающей опасности. В рамках этого целесообразно различать два вида эксцесса крайней необходимости:

- 1) причинение вреда, равноценного вреду предотвращенному;
- 2) причинение вреда более значительного, чем предотвращенный вред.

Вместе с тем указанный подход действующего законодательства к превышению пределов крайней необходимости не в полной мере отвечает жизненным реалиям. Он не учитывает состояние лица, оказавшегося в экстремальной ситуации, когда порой весьма трудно ориентироваться, правильно оценить характер угрожающей опасности, сложившуюся обстановку, наличие возможных средств устранения опасности и т. п. Тем более, что лицо, оказавшись в состоянии крайней необходимости, нередко возбуждено, испугано, неподготовлено к ситуации, требующей быстрого принятия решения. Наличие в законе жесткого требования, в соответствии с которым необходимо правильно соизмерить важность причиняемого вреда с вредом предотвращаемым и при этом не допустить нанесения не только более значительного, но и равнозначного вреда, ограничивает возможности граждан по устранению грозящей опасности.

¹ Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов: Изд-во Сарат. унта, 1981. – С. 117.

Если пределы крайней необходимости определяются не только соответствием вреда грозящей опасности, но и обстановке, в которой устранялась эта опасность, то эксцесс крайней необходимости следует признать имеющим место при явном несоответствии причиненного вреда характеру грозящей опасности или обстановке, в которой устранялась эта опасность. Отсюда превышением пределов допустимого вреда должно считаться заведомое нанесение вреда, явно не соответствующего характеру угрожавшей опасности, причем учиненное в неблагоприятной обстановке по ее устранению. Например, если опасность угрожала причинением значительного имущественного ущерба, а для ее устранения причинен вред здоровью человека, то имеет место превышение указанных пределов. Точно так же превышение пределов допустимого вреда имеется тогда, когда, например, при устранении опасности, угрожающей жизни человека, причиняется смерть нескольким лицам и т. д.

Превышение же пределов достаточного вреда - это заведомое нанесение субъектом в относительно благоприятной обстановке вреда, хотя и соответствующего характеру угрожавшей опасности, но более чем достаточного для того, чтобы ее устранить. Например, если в данной обстановке для устранения опасности, угрожавшей имуществу гражданина, достаточно было причинить существенный вред, а лицо без особой необходимости причиняет более тяжкий вред, то такие действия не могут быть признаны правомерными.

§3. Юридическая ответственность за превышение пределов крайней необходимости

Превышение пределов крайней необходимости фактически определяется нарушением правомерности крайней необходимости, относящихся к защите от грозящей опасности. Во-первых, превышение будет в том случае, когда причиняется вред, явно не соответствующий характеру и степени угрожавшей опасности.¹ Такое соответствие (несоответствие) устанавливается, как отмечалось, путем сопоставления ценности защищаемых интересов и тех, которым причиняется вред, а также размеров предотвращенного и причиненного вреда. Действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, будут правомерными, если причиненный вред был обязательно меньшим по сравнению с предотвращаемым вредом.² И, во-вторых, наличие или отсутствие превышения пределов крайней необходимости будет определяться обстановкой, в которой происходит причинение вреда правоохраняемым интересам. Причинение вреда должно быть единственной возможностью предотвратить вред более ценным интересам. Решающим моментом для определения наличия или отсутствия превышения пределов крайней необходимости является установление субъективной стороны превышения. В жизни нередко бывает так, что лицо, действуя в состоянии крайней необходимости, допускает причинение вреда, равного или даже большего, чем предотвращаемый. Однако уголовная ответственность за причинение вреда при превышении крайней необходимости может наступать лишь при наличии умысла.

Так, водитель автомобиля С., предотвращая наезд на внезапно появившегося на проезжей части улицы подростка, сделал крутой

¹ Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Общая. – М.: 2014. – 629 с.

² Попов К. И.: Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния – М.: Юридическая наука, - 2011. – 398 с.

поворот, выехал на тротуар и сбил проходивших А. и Т., от чего первый скончался, а второму были причинены тяжкие телесные повреждения. Очевидно, что у С. по отношению к наступившим тяжким последствиям отсутствовал умысел, в связи с чем в его действиях нет состава преступления (причинения вреда при превышении крайней необходимости).

Крайняя необходимость (как и необходимая оборона, и задержание преступника) исключает преступность деяния. Однако в отличие от указанных обстоятельств, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, не исключает гражданско-правовой ответственности и может быть возмещен в порядке гражданского судопроизводства.

Уголовное законодательство не имеет определенного состава преступления за действия связанные с превышением пределов причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Несмотря на то, что причины возникновения ситуации крайней необходимости весьма различны и поведения лиц в таких ситуациях может принести вред различным общественно-правовым отношениям, тем не менее, можно выделить определенные признаки, по которым возможно отграничить данный вид обстоятельств, исключаящий преступность деяния от других, предусмотренных законодателем в главе 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Уголовное законодательство на современном этапе развития не имеет специальной нормы, регулирующей правовые деликты, связанные с ситуацией превышения пределов причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Несмотря на то, что преступления связанные с данной ситуацией могут проявляться в различных формах, способны причинять неоднозначный, различный вред общественным отношениям и интересам в тех или иных общественных институтах, их элементы, тем не менее, можно

охарактеризовать некоторыми общими признаками.¹ Так, к примеру объектом преступлений выступают определенные общественные отношения, ценности, охраняемые уголовным законом: жизнь, здоровье, свобода человека, право на собственность и др.. По ныне действующему уголовному праву причинение вреда в ситуации крайней необходимости с объективной стороны происходит в форме действия, причинно - следственной связи, с нанесением вреда меньшего, нежели предотвращенный. Превышение пределов крайней необходимости, называемое в уголовно правовой литературе также «эксцесс крайней необходимости» представляет собой явное несоответствие вреда нанесённого и вреда предотвращенного, с поведением и последствиями явно не советующими характеру и степени угрожавшей опасности. Также не мало важную роль при эксцессе крайней необходимости играет обстановка ситуации данного обстоятельства исключающего преступность деяния, которая может объективно складываться благоприятной и ошибочно оцениваться субъектом уголовно правового деликта.

Содержание вины при эксцессе крайней необходимости проявляется в осознании лицом того, что в сложившиеся ситуации оно вынуждено причинить вред равнозначный или более существенный, нежели тот, который данными действиями предотвращается. Такой вред и действия по его нанесению выступает для лица субъективно единственным возможным вариантом поведения с целью устранения той опасности, которая создала ситуацию крайней необходимости для данного лица. С точки зрения законодательства данное поведение, его последствия является чрезмерными, недопустимыми и зачастую явно превышают пределы крайней необходимости в данной, сложившейся ситуации. Другими словами предвидение, и желание наступления чрезмерного вреда свидетельствует об осознании лицом общественной опасности своих действий. Исходя из этого,

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Парог. – М.: Проспект, 2014. – 495 с.

речь может идти о прямом умысле на превышение пределов крайней необходимости, так как лицо осознает общественную опасность собственных действий, предвидит наступления последствий и желает их наступления. Косвенный умысел в данной ситуации исключается, поскольку вред, причиняемый его действиями, является ближайшей целью действий лица.

Субъектом преступлений при эксцессе крайней необходимости есть лицо, для которого устранение грозящей опасности не является выполнением юридической обязанностью или служебным долгом. Возраст в данном случае зависит от квалификации преступления, которое совершило лицо, превышая пределы крайней необходимости.¹

Эксцесс крайней необходимости может проявляться во всех сферах общественных отношений, охраняемых уголовно правовым законом. Попытка введения норм запретов на превышение пределов крайней необходимости привело бы к необходимости введения очень сложной конструкции нормы Уголовного кодекса, так как крайняя необходимость как вид обстоятельств исключающих преступность деяния может быть применен ко многим преступлениям. Для того чтобы охватить все возможные составы преступления, предусмотреть санкции исходя из степени общественной опасности, характера вреда необходимо вводить очень сложную конструкцию в виде уголовно правовой нормы особенной части, что совершенно нецелесообразно и привело бы к различным правовым ошибкам на стадии квалификации в ходе предварительного следствия а также при назначении наказания судом, так как конструкция данной нормы предполагала бы наличие большого перечня альтернативных санкций.²

Ответственность за превышение пределов крайней необходимости требует учета того факта что оно совершено с целью предотвращения наступления вреда. И такое преступное поведение с одной стороны граничит

¹ Попов К. И.: Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния – М.: Юридическая наука, - 2011. – 398 с.

² Савинский А.В. Достаточен ли перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния? - Российский следователь. - 2016. N 4. С. 47 - 50.

с правомерным причинением вреда, а с другой с умышленным преступлением. Но следует принимать во внимания то что умысел совершения одного преступления в обычной ситуации и в ситуации крайней необходимости совершенно разный. К примеру, убийство при спасении человеческой жизни имеет существенные отличия от убийства из ревности; умышленное уничтожение имущества граждан в целях устранения грозящей опасности несравнимо по своей существенной опасности с подобным преступлением, совершенным из мести. На определение ответственности за превышение пределов крайней необходимости оказывают влияние характер и степень вины субъекта, обстоятельства, ставшие причиной противоправного поведения. Степень осознания лицом общественной опасности собственных действий может быть разной. Причиной тому может быть множество факторов, но главным является время на оценку сложившиеся ситуации и анализ способов устранения опасности, так как время на принятие решения зачастую очень невелико, а ситуации крайней необходимости по времени зачастую довольно скоротечны. Также стоит принимать во внимание, что мотивы поведения лица носят вынужденный характер и конечная цель, по своей сути, общественно полезна.¹ Немаловажную роль в оценке действий лица допустившего превышение пределов крайней необходимости это его эмоциональное состояние, так как ситуации крайней необходимости характеризуются повышенным стрессом, растерянностью, отчаянием, страхом за собственную жизнь и т.п.²

Таким образом, по действующему законодательству превышение пределов крайней необходимости можно определить как причинение равноценного или более значительного вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, по сравнению с вредом, предотвращаемым при устранении угрожающей данным общественным отношениям опасности.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2014. – 495 с.

² Савинский А.В. Достаточен ли перечень обстоятельств, исключаящих преступность деяния? - Российский следователь. - 2016. N 4. С. 47 - 50.

Определяя ответственность за данное преступное деяние, следует отметить, что главной причиной преступного поведения лица является внешне объективно складывающаяся неординарная ситуация, угрожающая общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Также необходимо принимать во внимание саму обстановку при которой возникла данная ситуация и возможность избрания лицом другой модели поведения с целью устранения, предотвращения опасности, и время данных действий по отношению к сложившейся ситуации. И чем более вынужденным является причинение вреда лицом, тем меньше степень его вины, поэтому смягчение ответственности за данное деяние, по отношению к аналогичным умышленным преступлениям является справедливым. Другими словами, эксцесс крайней необходимости во всех случаях должен квалифицироваться как привилегированное преступление.

§4. Некоторые аспекты квалификации превышения пределов крайней необходимости

Как отмечалось ранее, в науке уголовного права вопрос о понятии превышения пределов крайней необходимости длительное время является дискуссионным. Уголовный кодекс 1996 года впервые сформулировал определение данного понятия, однако его законодательная трактовка до сих пор позволяет сомневаться в правильности уголовно-правовой регламентации названного института.¹

Как следует из содержания ч. 2 ст. 39 УК, превышением пределов

¹ Ситникова А.И. Конструирование и законодательно-текстологическая интерпретация теоретической модели главы "Причинение вреда в исключительных ситуациях" // Lex russica. 2016. N 8. С. 48 - 61.

крайней необходимости признается умышленное причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась; когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный.

Современной трактовке крайней необходимости предшествовало сложное и неоднозначное формирование данной нормы.

Как было выяснено, содержание рассматриваемого института в УК РСФСР 1960 г., по мнению ученых, не в полной мере отвечало реальному положению вещей. В частности, он не учитывал состояние лица, оказавшегося в экстремальной ситуации, когда порой крайне трудно ориентироваться, правильно оценить характер угрожающей опасности, сложившуюся обстановку, наличие возможных средств устранения опасности и т. п. При этом наличие в законе жесткого требования, в соответствии с которым необходимо было правильно соизмерить важность причиняемого вреда с вредом, предотвращаемым и не допустить нанесения не только более значительного, но и равнозначного вреда, ограничивало возможности граждан по устранению грозящей опасности.¹

Вероятно, на такой позиции основывался вариант, содержащийся в одном из проектов УК РФ, согласно которому допустимым было причинение правоохраняемым интересам вреда, равного предотвращенному. Очевидно, законодатель хотел поднять социальную активность людей по предотвращению вреда правоохраняемым интересам, сузив рамки наказуемого превышения пределов крайней необходимости.

Действительно, лицо, находящееся в экстремальных условиях, не всегда способно точно соразмерить причиняемый им вред и вред предотвращенный. Если бы речь шла о любых интересах, помимо жизни и здоровья человека, то с такой позицией можно было бы согласиться. Но

¹ Попов К. И.: Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния – М.: Юридическая наука, - 2011. – 398 с.

возможны ситуации, когда лицо причиняет смерть другому человеку для спасения своей жизни, что вряд ли можно было бы признать допустимым.

Принятие такой трактовки нормы в уголовном законе привело бы к признанию правомерными и ненаказуемыми случаи спасения своей жизни за счет лишения жизни другого лица, устранения угрозы вреда своему имуществу за счет причинения равнозначного либо большего вреда имуществу третьих лиц и т.п. Однако вряд ли это было бы оправданным.

В.Н. Козак не соглашался с таким подходом и считал, что превышение пределов крайней необходимости имеет место не только при нарушении соотношения вреда причиненного и вреда предотвращенного, но и при возможности устранить грозящую опасность иными средствами¹. Некоторые авторы отмечали при этом, что «такое требование ограничило бы пределы крайней необходимости до столь узких рамок, что практически свело бы на нет возможность прибегать к ней».

Ю.В. Баулин считал, что если пределы крайней необходимости определяются не только соответствием вреда грозящей опасности, но и обстановке, в которой устранялась эта опасность, то эксцесс крайней необходимости следует признать имеющим место при явном несоответствии причиненного вреда характеру грозящей опасности или обстановке, в которой устранялась эта опасность².

Законодатель в целом правильно разрешил вышеуказанные споры за некоторым исключением. Как следует из ч. 2 ст. 39 УК, превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный.

В этом определении содержится неразрешимое логическое

¹ Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. - Саратов, 2010. - С. 111-113.

² Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. - Харьков, 1991. - С. 323.

противоречие. Если превышением пределов крайней необходимости является вред, явно не соответствующий угрожавшей опасности, то он не может быть равным, он должен быть больше, притом значительно больше вреда предотвращаемого. Если вред равный, то он тождествен предотвращаемому и не может быть не соответствующим, и тем более явно не соответствующим угрожавшей опасности.

Как справедливо отмечалось ученым, «все встанет на свои места, если из ч. 2 ст. 39 УК исключить все, что относится к «явному несоответствию». Тогда ч. 2 ст. 39 УК можно было бы изложить в следующей редакции: «Превышением пределов крайней необходимости является умышленное причинение вреда, равного или более значительного, чем вред предотвращаемый».

В УК не предусмотрены привилегированные составы преступлений в случае причинения смерти или вреда здоровью граждан при превышении пределов крайней необходимости, как это сделано в случаях превышения пределов необходимой обороны (ст. 108, 114 УК). Поэтому квалификация действий виновного в этом случае проводится по обычным статьям УК, не содержащим привилегированных составов.

Нарушение условий правомерности крайней необходимости не устраняет уголовной ответственности за умышленное причинение вреда, но рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание, то есть со ссылкой на п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ «совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости».

Участь незадачливых защитников будет облегчена только на стадии назначения наказания». Однако, все это ведет к применению закона по аналогии вследствие того, что мотивом действий виновного в такой обстановке будет стремление избежать более тяжких последствий путем причинения менее значимого вреда, что не имеет ничего общего с мотивами

совершения умышленных преступлений.¹

В связи с этим некоторые авторы справедливо высказывают мнение о необходимости включения в Особенную часть УК РФ норм, аналогичных ст. 108 и 114 УК, в которых бы предусматривалась ответственность за превышение пределов крайней необходимости.

Необходимо ввести в уголовное законодательство норму, устанавливающую специальную ответственность за умышленное совершение преступления при устранении грозящей опасности, хотя и с превышением пределов крайней необходимости.

Высказывались и более конкретные предложения. Например, авторами работы «О понятии превышения пределов крайней необходимости» предлагается в Особенной части УК РФ «сконструировать нормы, предусматривающие ответственность за превышение пределов крайней необходимости только в случаях лишения жизни человека, нанесения тяжких или менее тяжких телесных повреждений, причинения особо крупного имущественного ущерба либо существенного экологического вреда. Причем санкции этих норм должны быть менее суровы».²

Не возражая изложенным выше мнениям авторитетных ученых, можно согласиться, что современная норма данного института в Общей части УК требует дополнений.

Сохранив существующую уголовно-правовую регламентацию неосторожной формы вины, пересмотреть вопрос об ответственности при превышении пределов крайней необходимости в случаях умышленного причинения вреда. Это означает, что лицо, не предвидевшее наступления большего вреда или легкомысленно рассчитывавшее на его предотвращение в условиях крайней необходимости, справедливо освобождается от

¹ Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. - М.: Юрлитинформ, - 2013. - 592 с.

² Ситникова А.И. Конструирование и законодательно-текстологическая интерпретация теоретической модели главы "Причинение вреда в исключительных ситуациях" // Lex russica. - 2016. N 8. С. 48 - 61.

уголовной ответственности.

В ч. 2 ст. 39 уголовного закона сказано, что превышение влечет за собой ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. При этом законодатель не предусматривает дифференцированного подхода к ответственности в случае прямого и косвенного умысла при его причинении. По их мнению, целесообразным причинение большего или равного вреда при устранении грозящей опасности с косвенным умыслом признавать превышением пределов крайней необходимости и квалифицировать по привилегированным нормам УК РФ. Соответственно потребуются внесение в Особенную часть уголовного законодательства норм, предусматривающих ответственность за причинение смерти, тяжкого вреда здоровью и особо крупного материального ущерба при превышении пределов крайней необходимости. Причинение же большего или равного вреда в подобной ситуации, когда лицо желает наступления именно такого вреда, следует расценивать как умышленное преступление, поскольку здесь нет цели причинения меньшего вреда для предотвращения большего, что составляет юридическую сущность крайней необходимости. Квалифицировать подобные случаи необходимо как общеуголовное деяние, учитывая особенности ситуации при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства (п. «ж» ст. 61 УК РФ).

В юридической литературе поднимался вопрос об ответственности лица, которое стремилось предотвратить больший вред путем причинения меньшего, но в итоге и больший и меньший вред был причинен¹. В теории уголовного права действия, направленные на устранение опасности и оставшиеся незавершенными иногда называют «неудавшаяся крайняя необходимость»². Например, группа лиц с целью локализации пожара

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. - Харьков, 1991. - С. 310.

² Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально-полезного поведения. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1992. - С. 79; Лысак Н.В. Крайняя необходимость // Следователь. - №6. - 1998. - С. 22.

разрушает строения, близко расположенные к очагу. Однако их действия к желаемому результату не приводят, и огонь распространяется дальше

Н.В. Лысак при этом считает, что «хотя указанными действиями и причиняется вред собственникам, тем не менее их следует отнести к социально-положительным и не преступным, несмотря на то, что цель не была достигнута. Нельзя, как представляется, в таких случаях привлекать причинителя к уголовной ответственности, поскольку он не должен нести ответственность за результаты, противоречащие его объективным и субъективным усилиям, если сами эти усилия общественно полезны»¹.

По этому поводу В.Н. Козак справедливо заметил, что иное решение вопроса не будет стимулировать граждан защищать правоохраняемые интересы в состоянии крайней необходимости из-за боязни, что в случае неудачи им придется нести за это ответственность.

Думается, что справедливо и мнение А.И.Ситниковой, которая считала, что ответственность за причиненный вред в этом случае должна исключаться, если предотвратить вред не удалось, несмотря на все старания субъекта, и когда у него были достаточные основания полагать, что избранный им путь предотвращения является единственным и необходимым.

Предполагается, что при разрешении такой ситуации еще большее внимание должно уделяться мотивации действий субъекта и направленности его умысла на предотвращение грозящей опасности.

Так, с целью спасения утопающего человек берет чужую лодку, выбрасывает из нее груз, чтобы облегчить ее и быстрее достичь утопающего, однако потерпевший тонет до того, как спасатель успел к нему на помощь. Вред, который пытался предотвратить субъект, наступил независимо от его действий, вместе с тем он сделал все от него зависящее, чтобы предотвратить

¹ Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально-полезного поведения. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1992. - С. 79; Лысак Н.В. Крайняя необходимость // Следователь. - №6. - 1998. - С. 22. Там же - С. 22.

наступление этого вреда.¹

Вполне реальны случаи, когда лицо ошибочно полагало, что предотвращает больший вред, чем вред, причиненный актом крайней необходимости. Однако если лицо, допустившее подобную ошибку, не предвидело и не могло его предвидеть, оно ввиду отсутствия вины не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Если имеется альтернатива или даже несколько способов осуществления акта крайней необходимости, действия лица, его осуществляющего, будут правомерными и тогда, когда оно применяет способ, причинивший не минимально возможный в данных условиях ущерб. В таких случаях необходимо, чтобы причиняемый ущерб (вред) был меньшим, чем вред предотвращенный.

Как уже неоднократно отмечалось, для точного расчета наиболее выгодных решений в условиях экстремальной ситуации, с которой связана крайняя необходимость, обычно нет времени, либо в большинстве случаев у лица не достаточно для этого профессиональных знаний и соответствующих навыков. Основополагающее в данном случае заключается в том, что в сложившейся ситуации оно считало свои действия верными.

Законодательное закрепление требования об обязательном использовании при действиях в состоянии крайней необходимости только самого оптимального способа с причинением минимального вреда привело бы к практической ликвидации этого социально полезного института уголовного права.

По действующему российскому уголовному закону превышение пределов крайней необходимости будет в тех случаях, когда причиненный вред более значителен, чем тот, который был предотвращен, или даже равнозначен с предотвращенным. Так, например, нельзя спасти свое

¹ Ситникова А.И. Конструирование и законодательно-текстологическая интерпретация теоретической модели главы "Причинение вреда в исключительных ситуациях" // Lex russica. 2016. N 8. С. 48 - 61.

имущество, уничтожая равноценное имущество другого, нельзя признать актом крайней необходимости спасение своей жизни за счет жизни другого человека. Действительно, вряд ли такие действия возможно оправдать с точки зрения права, и к тому же они явились бы грубейшим нарушением даже современных (либеральных) норм морали, в соответствии с которыми индивид не может жертвовать жизнью другого человека с целью спасения собственной жизни.

Тем не менее, вполне возможна ситуация, когда для спасения многих или нескольких человек приходится жертвовать одним человеком. Предполагается справедливым мнение, что лишение жизни человека может быть признано в соответствии со ст. 39 УК РФ актом крайней необходимости лишь в исключительных случаях, когда только таким путем можно предотвратить смерть нескольких людей.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию: *машинист Б. во время движения электропоезда со скоростью 70 км/час заметил в 40-50 метрах от электровоза неожиданно выезжавшую на неохраямый переезд автомашину. Машинист принял решение не применять экстренное торможение, так как это вызвало бы крушение поезда с пассажирами. Для того чтобы смягчить удар при столкновении поезда и машины, Б. применил простое торможение. В результате столкновения электропоезда с автомашиной водитель ее был убит, один пассажир поезда получил ранение средней тяжести, несколько человек получили ушибы.*¹ Техническая экспертиза подтвердила правомерность принятого Б. решения. Суд признал, что Б. осуществлял акт крайней необходимости, а следовательно, его действия общественно полезны. В данном случае существовала реальная угроза гибели значительно большего числа людей, если бы опасность не была бы предотвращена, и т.п. В этом и подобных случаях, возникающих в экстремальных условиях, превышения пределов крайней необходимости не

¹ Уголовное дело № 1-12/2016 // Архив мирового судьи судебного участка № 4 по Орджоникидзевскому району г. Уфы за 2016 г.

будет.¹

Интересное суждение относительно формы вины при превышении пределов крайней необходимости встречаем в известной работе Ю.В. Баулина. Он указывал: «содержание вины при эксцессе крайней необходимости проявляется в осознании лицом того, что им вынужденно причиняется вред, равнозначный или более значительный по сравнению с вредом предотвращенным. Такой вред выступает для данного субъекта как необходимое средство устранения грозящей опасности.² С точки зрения же действующего права это средство признается чрезмерным, недопустимым, запрещенным, то есть общественно опасным. Таким образом, предвидение и желание наступления чрезмерного вреда как раз и свидетельствуют об осознании лицом общественно опасного характера совершаемого действия.

Следовательно, речь может идти только о вине в виде прямого умысла. Косвенный же умысел при эксцессе крайней необходимости исключается, ибо субъект не может не желать причиняемого им вреда, поскольку он является ближайшей целью его действий³.

Возражая данному мнению, можно заметить, что в этом случае следует вести речь не о нежелании причинить вред, а о нежелании причинить именно большой вред. Лицо сначала решает предотвратить опасность любой ценой, пусть даже с причинением более значительного вреда, лишь бы спасти защищаемые им блага. «Причиняемый» вред, то есть большой вред лицо как раз не желает причинять, что объясняется самой природой крайней необходимости.

Таким образом, превышение крайней необходимости возможно с косвенным умыслом, поскольку лицо, не желая причинения большего или

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: Норма, 2004. - С. 103.

² Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков: АМК, 1991. 273 с.

³ Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общ. ред. В.П. Кашепова. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. - 390 с.

равного вреда, все-таки сознательно допускает предвиденное им последствие или относится безразлично к его наступлению. В таком случае, как уже предлагалось, ответственность должна наступать по привилегированным нормам УК, предусматривающим ответственность за превышение пределов крайней необходимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существует ряд условий, при которых совершаемое деяние, формально содержащее признаки того или иного преступления утрачивает общественную опасность и противоправность. Крайняя необходимость, выделяется законодателем как одно из таких обстоятельств.

Уголовный закон в статье 39 УК РФ содержит положение о том, что «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Другими словами крайняя необходимость это такое поведение лица, при котором оно вынуждено, в силу каких либо объективно сложившихся обстоятельств, причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Нужда в причинении ущерба возникает при предотвращении опасности, которая грозит интересам личности обороняющегося, обществу или государству.

При крайней необходимости возникает ситуация, когда для охраны определенных интересов и благ лицо нарушает иные, менее важные интересы и блага, поскольку это является единственным способом предотвращения вреда большему интересу и благу. И, хотя в этих случаях совершенными действиями причиняется вред третьим лицам, которые не являлись источником возникшей опасности, данные действия признаются правомерными.

При оценке действий, совершенных в состоянии крайней

необходимости, необходимо исходить из их полезности или вредности не только для отдельного лица, но и в целом для общества.

Для крайней необходимости характерны свои условия правомерности. Если эти условия будут соблюдены, то лицо освобождается от уголовной ответственности. Если же хотя бы одно из них будет нарушено, то лицо подлежит уголовной ответственности, но обстоятельства совершения деяния учитываются как смягчающие.

Условия правомерности акта крайней необходимости принято подразделять на обстоятельства, относящиеся к грозящей опасности и к защите от нее.

Опасность, исходящая из различных источников, должна:

- угрожать личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства;
- быть наличной;
- быть действительной (реальной);
- ее при данных обстоятельствах нельзя устранить другими средствами, не связанными с причинением вреда интересам третьих лиц.

Источники грозящей опасности при крайней необходимости могут быть самыми разнообразными. К числу их следует отнести: общественно опасное поведение людей (виновное и невиновное), физиологические и патологические процессы, происходящие в организме человека (болезнь, голод и т.д.), стихийные силы природы (пожар, наводнение, ураган, землетрясение, горные лавины и др.), действие источников опасности, неисправность различных механизмов, нападение животных и проч.

Для исключения преступности совершенного деяния при крайней необходимости следует исходить из совокупности ряда условий, каковыми являются:

- Действительность опасности, угрожающей личности, ее правам и интересам, другим лицам, обществу и государству;
- Невозможность устранения неотвратимости опасности в создавшейся

обстановке иными средствами, кроме как путем причинения вреда другим правоохраняемым интересам;

- Причинение вреда правоохраняемым интересам третьих лиц;
- Вред, причиняемый третьим лицам, должен быть всегда меньше, чем предотвращенный вред.

Действительной признается опасность, которая существует объективно и реально. При этом ее действительность определяется не только, когда она уже возникла, но и если такая опасность непосредственно должна возникнуть.

Крайняя необходимость всегда характеризуется неотвратимостью опасности в создавшейся обстановке и, кроме как причинением вреда другим охраняемым законом интересам, иными средствами устранить данную опасность нельзя. Следовательно, крайняя необходимость в создавшейся ситуации является единственным средством защиты от грозящей опасности наступления вреда.

Действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, причиняют всегда вред не источнику опасности, а только третьим лицам. Именно причинение вреда данным лицам для устранения опасности посягательства, возникшего от других источников, и вызывается крайней необходимостью. В случае возможности устранения возникшей опасности без причинения такого вреда, состояние крайней необходимости исключается. Если же вред причиняется самому источнику опасности, то налицо необходимая оборона.

Поскольку вред при крайней необходимости причиняется не источнику опасности, а другим лицам, которые невиновны в возникновении данной опасности, то причиненный им вред должен быть всегда меньше, чем вред предотвращенный. Спасение одного блага за счет причинения вреда равноценному благу, а тем более причинение большего вреда при спасении менее ценных интересов не устраняет общественной опасности содеянного, и виновный привлекается к уголовной ответственности.

В соответствии с ч.2 ст. 39 УК под превышением пределов крайней необходимости понимается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

Если при устранении опасности имело место превышение пределов крайней необходимости, то уголовная ответственность наступает на общих основаниях только в случаях умышленного причинения вреда.

Также в четвертом параграфе второй главы рассматривается обстоятельство, не охваченное существующей трактовкой уголовно-правой нормы. Речь идет о причинении вреда в ситуации крайней необходимости при косвенном умысле, о нежелании причинить именно больший вред. Лицо сначала решает предотвратить опасность любой ценой, пусть даже с причинением более значительного вреда, лишь бы спасти защищаемые им блага. «Причиняемый» вред, то есть больший вред лицо как раз не желает причинять, что объясняется самой природой крайней необходимости. Другими словами превышение крайней необходимости возможно с косвенным умыслом, поскольку лицо, не желая причинения большего или равного вреда, все-таки сознательно допускает предвиденное им последствие или относится безразлично к его наступлению.

Данный вопрос относится к теоретическому аспекту крайней необходимости, но, несомненно, должен учитываться при квалификации деяния совершенного в состоянии крайней необходимости.

В теории уголовного права проблема обстоятельств, исключающих преступность деяния, занимает важное место и признается одной из самых сложных. Нельзя не заметить, что учение об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в частности крайнюю необходимость, является лишь частью большой и важной проблемы обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, которая, в свою очередь, нуждается в глубоком и всестороннем исследовании. Более того, созрели необходимые

предпосылки для интенсивной разработки обстоятельств, исключающих другие виды юридической ответственности: административной, дисциплинарной и гражданско-правовой. Все эти обстоятельства - обязательный элемент любой высокоразвитой отрасли права, ибо их наличие - необходимое условие обеспечения прав и законных интересов личности в сфере юридической ответственности. Понятно, что разработка названных обстоятельств - прежде всего задача соответствующих отраслевых юридических наук. Вместе с тем, несмотря на имеющиеся видовые отличия, указанные обстоятельства характеризуются рядом общих признаков, исследование которых относится уже к предмету общей теории права. Поэтому понятие обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, в частности крайней необходимости, имеет общеправовой статус, в связи, с чем оно должно занять свое достойное место в едином строю основных общетеоретических понятий. Очевидна необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности крайней необходимости.

Таким образом, на основе исследованной юридической природы крайней необходимости в силу ее социальной полезности и необходимости, в ходе работы установлено ее подлинное социально-правовое назначение - исследована единая концепция ее уголовно-правовой регламентации, в комплексном изучении научной литературы, законодательства и практики его применения по вопросам крайней необходимости, а также выявлены проблемные вопросы уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости, возникающих при применении норм исследуемого института уголовного законодательства. Сформулированы выводы по результатам исследования.

Тема дипломной работы «Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния» раскрыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. - 1998. - 10 декабря.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Резолюцией (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - 28 апреля.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. - 2001. - 08 января.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с внесенными изменениями от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - 04 августа.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - 1922. - № 15. - Ст. 153.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. - М.: 1932.- 153 с.
7. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17 ноября 2017 г.) - М.: Проспект, 2017. - 224 с.

9. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17 апреля 2017 г.) - М.: Проспект, 2017. - 260 с.

10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07 декабря 2011 № 420-ФЗ (ред. от 03 июля 2016) // Российская газета. - 2011. - 09 декабря.

Монографии, учебники, учебные пособия

11. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков: АМК, 1991. 273 с.

12. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с итальянского Ю.М. Маринина, Г.В. Черданцева; сост. М.Ю. Юмашев. – М.: 1995. – 440 с.

13. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. – М.: 2013. – 293 с.

14. Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. – М.: 2016. – 280 с.

15. Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общ. ред. В.П. Кашепова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – 390 с.

16. Журавлев М.П. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. – М.: Щит-М, 2013. – 411 с.

17. Зуев В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. — М., 2016.

18. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник. – М.: Статут, 2012. – 840 с
19. История государства и права России: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 221 с.
20. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016 г. – 380 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (2-е изд., перераб. и доп.) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2015. – 480 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017. – 528 с.
23. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Общая. – М.: 2014. – 629 с.
24. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.
25. Попов К. И.: Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния – М.: Юридическая наука, 2011. – 398 с.
26. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009 // СПС Гарант
27. Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 592 с.
28. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступлений. Киев: Издательство при Киевском государственном университете издательского объединения "Вища школа", 1977. 151 с

29. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: Учебник / Под ред. Л.И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2003. 68 с.
30. Уголовное право России / под общ. ред. В.П. Ревина. – М.: Брандес, 2012. – 347 с.
31. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2014. – 495 с.
32. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. 872 с.
33. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2004. 400 с.
34. Чернов В.М. Возмещение вреда, причиненного юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) правоохранительных органов // Цивилистические исследования. Сборник научных трудов памяти профессора И.Н. Федорова. 2009. Вып.1. – С.301.

Статьи и научные публикации

35. Акоподжанова М.О. Современная уголовно-правовая политика России: вопросы гуманизации // Право и политика. – 2013. – № 7. – С. 903-906.
36. Венедиктова С.А. Анализ мотива как факультативного признака субъективной стороны преступления. Ростов н/Д: Ред. журн. "Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион", 2003. 36 с.
37. Ревин В.П. Современное реформирование уголовного законодательства как отражение уголовной политики // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 120-123.

38. Савинов А. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе: медицинский, спортивный, гражданско-правовой, научно-экспериментальный и иные аспекты // Уголовное право. 2011. N 4. С. 123 - 125.
39. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне // СПС КонсультантПлюс. 2015.
40. Савинский А.В. Достаточен ли перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния? // Российский следователь. 2016. N 4. С. 47 - 50.
41. Ситникова А.И. Конструирование и законодательно-текстологическая интерпретация теоретической модели главы "Причинение вреда в исключительных ситуациях" // Lex russica. 2016. N 8. С. 48 - 61.
42. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 256 с.
43. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex russica. – 2016. – № 8. – С. 62-80.

Материалы судебной практики

44. "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2011 № 1 (ред. от 29 ноября 2016) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации / сост. О.В. Артюшина. – Казань, 2017. – 477 с.
45. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. // СПС "КонсультантПлюс: Судебная практика".

46. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 1997 г. // СПС "КонсультантПлюс: Судебная практика".

47. Дело № 1-176/2017. Мичуринский городской суд Тамбовской области от 28.04.2017 г. Справочная правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ Рос-Правосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-michurinskij-gorodskoj-sud-tambovskaya-oblast-s/act-555893732/> (дата обращения: 25.05.2017 г.)

48. Уголовное дело № 1-13/2016 // Архив мирового судьи судебного участка № 4 по Орджоникидзевскому району г. Уфы за 2016 г.

49. Уголовное дело № 10-43/2016 // Архив мирового судьи судебного участка № 3 г. Саяногорска Республики Хакасия за 2016 г.

50. Уголовное дело № 1-91/2016 // Архив Ейского районного суда Краснодарского края за 2016 г.

Электронные источники

51. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации <http://www.vsrfr.ru>.

52. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации <http://www.ksrf.ru>.

53. Официальный сайт Правительства Российской Федерации <http://government.ru>.

54. Официальный сайт МВД России <http://www.mvd.ru>.

55. Справочная правовая система «Гарант» <http://www.garant.ru>.

56. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>

Справочная правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ Рос-Правосудие <https://www.rospravosudie.com>

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 021 учебной группы, 5 курса,
правоохранительная деятельность,
младшего лейтенанта полиции Салахутдинова Артура Равилевича

Тема: Институт крайней необходимости в Российском Уголовном праве.

Проблема отграничения преступного поведения от поведения не носящего преступный характер является фундаментальной для уголовно-правового регулирования, решение которой определяет направление развития всего уголовно-правового законодательства. Существует способ исключения преступности деяния, наказуемого при прочих равных условиях, в силу специфических характеристик. При квалификации такого рода деяний берётся во внимание объективная ситуация, при которой было совершено данное действие, а также субъективное направление умысла лица, его совершившего

Институт крайне необходимости играет большую роль в деятельности правоохранительных органов. Современная тенденция роста преступности, повлекла за собой усиление значения силового метода воздействия в решении задач, возложенные на данные органы, в противодействии преступности и иным правонарушениям. Условия правового применения предусмотренных методов силового воздействия зачастую происходит в ситуации крайней необходимости. Таким образом, знания о механизме применения данного института в условиях устранения каких либо опасностей, есть неотъемлемая часть профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных структур.

Глава первая «Общая характеристика крайней необходимости как обстоятельства исключающего преступность деяния» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе исследуется понятие и социальная природа института крайней необходимости.

Во втором параграфе рассмотрена история развития крайней необходимости как обстоятельства исключающей преступность деяния.

В третьем параграфе проводится анализ и разграничение института крайней необходимости от смежных институтов обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Вторая глава «Вопросы квалификации действий, совершенных в состоянии крайней необходимости» структурно поделена на четыре

параграфа.

В первом параграфе рассматриваются условия правомерного причинения вреда при крайней необходимости

Во втором параграфе дается понятие превышения пределов крайней необходимости и виды.

В третьем параграфе изучается юридическая ответственность за превышение пределов крайней необходимости.

В четвертом параграфе рассматриваются некоторые аспекты уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости.

В заключение своей выпускной квалификационной работы автором сформулированы выводы проведенному исследованию в рамках выпускной квалификационной работы.

Таким образом, следует отметить, что выпускная квалификационная работа Салахутдинова А.Р. имеет исследовательский характер. В ней автором на хорошем уровне изложена теоретическую часть, которая имеет логичное и последовательное изложение материала с соответствующими выводами и обоснованными предложениями. Анализ выпускной квалификационной работы Салахутдинова А.Р. показывает знание исследуемой им темы. В своей работе он уверенно оперирует данными проведенного исследования, а также свободно ориентируется в источниках права. Также необходимо отметить, что Салахутдинов А.Р. на хорошем уровне знает действующее Российское законодательство и ведомственные нормативные акты МВД России, а также правильно применяет их при изложении материала.

С учетом изложенного полагал бы необходимым сделать вывод, что выпускная квалификационная работа слушателя 021 учебной группы 5 курса факультета подготовки специалистов по программа высшего образования КЮИ МВД России младшего лейтенанта полиции Салахутдинова Артура Равилевича может быть допущена к защите и заслуживает возможной положительной оценки, с учетом выступления при её защите.

**Научный
руководитель**
старший преподаватель
кафедры Уголовного
права
КЮИ МВД России
подполковник полиции
(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

(подпись)

Н.М.Сафин
(инициалы, фамилия)

«02» 01 2017 г.

Соблюдены все требования к работе *А.Р. Салахутдинов*

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 021 учебной группы, 5 курса,
правоохранительная деятельность,
младшего лейтенанта полиции Салахутдинова Артура Равилевича

Тема: Институт крайней необходимости в Российском Уголовном праве.

Представленная работа изучает институт крайней необходимости в Российском Уголовном праве. Данное обстоятельство исключающее преступность деяния широко исследовано, но, несмотря на это, многие вопросы квалификации преступных деяний в ситуациях крайней необходимости остаются весьма дискуссионными. Это обстоятельство обуславливает актуальность исследования данного института уголовного права.

Уголовный закон в статье 39 УК РФ содержит положение о том, что «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Другими словами крайняя необходимость это такое поведение лица, при котором оно вынуждено, в силу каких либо объективно сложившихся обстоятельств, причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Нужда в причинении ущерба возникает при предотвращении опасности, которая грозит интересам личности обороняющегося, обществу или государству. Актуальность исследования

данной тематики обусловлено современным состоянием уголовной политики государства, востребованности данного института на практике правоприменительных органов.

Структура и содержание работы полностью соответствуют заявленной теме. Структурно работа состоит из введения, двух глав, которые разделены на отдельные параграфы, заключения и списка использованной литературы. В вводной части автор привел обоснование актуальности выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и сформулировал задачи по их достижению.

Глава первая «Общая характеристика крайней необходимости как обстоятельства исключающего преступность деяния». В ней исследуется понятие и социальная природа института крайней необходимости, рассмотрена история развития крайней необходимости как обстоятельства исключающей преступность деяния, а также проводится анализ и разграничение института крайней необходимости от смежных институтов обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Вторая глава «Вопросы квалификации действий, совершенных в состоянии крайней необходимости». В ней рассматриваются условия правомерного причинения вреда при крайней необходимости, понятие превышения пределов крайней необходимости и виды, а также изучается юридическая ответственность за превышение пределов крайней необходимости.

В заключении выпускной квалификационной работы сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию.

Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. В качестве замечания стоит отметить отсутствие статистических данных применения правоохранительными органами института крайней необходимости при квалификации

преступлений и назначения наказания за период 2016-2017 гг., однако это не снижает общий, несомненно, высокий уровень работы.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Салахутдинова А.Р. может быть допущена к защите и заслуживает оценки «отлично».

преподаватель кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
майор полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

(подпись)

А.В.Битшева

(инициалы, фамилия)

М.П.

22 07 2017г.

Срецензировавший *Фед А.Р. Салахутдинов*

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 021 учебной группы, 5 курса,
правоохранительная деятельность,
младшего лейтенанта полиции Салахутдинова Артура Равилевича

Тема: Институт крайней необходимости в Российском Уголовном праве.

Представленная на рецензирование работа посвящена институту крайней необходимости в Российском Уголовном праве. Несмотря на наличие, достаточно широкого круга исследований, посвященных данной теме, до сих пор многие вопросы квалификации ситуаций крайней необходимости остались дискуссионными, что вызывает потребность в их дополнительном изучении и научной проработке.

Крайняя необходимость занимает важное место в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния. На современном этапе развития уголовного права, ее роль резко возрастает. Периоды социально-политических преобразований, влекут за собой экономическую нестабильность, рост преступности. Также статистические данные свидетельствуют о том, что стабильно растет численность пожаров, аварий, взрывов. Все это говорит о востребованности данного института в современной обстановке, так как выше названные обстоятельства зачастую являются источником возникновения ситуаций крайней необходимости.

Структура и содержание работы полностью соответствуют заявленной теме. Структурно работа состоит из введения, двух глав, которые разделены на отдельные параграфы, заключения и списка использованной литературы. В вводной части автор привел обоснование актуальности выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и сформулировал задачи по их

достижению.

Глава первая «Общая характеристика крайней необходимости как обстоятельства исключающего преступность деяния» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе исследуется понятие и социальная природа института крайней необходимости.

Во втором параграфе рассмотрена история развития крайней необходимости как обстоятельства исключающей преступность деяния.

В третьем параграфе проводится анализ и разграничение института крайней необходимости от смежных институтов обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Вторая глава «Вопросы квалификации действий, совершенных в состоянии крайней необходимости» структурно поделена на четыре параграфа.

В первом параграфе рассматриваются условия правомерного причинения вреда при крайней необходимости

Во втором параграфе дается понятие превышения пределов крайней необходимости и виды.

В третьем параграфе изучается юридическая ответственность за превышение пределов крайней необходимости.

В четвертом параграфе рассматриваются некоторые аспекты уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости.

Работа подготовлена на высоком научном методическом уровне, о чем свидетельствует следующее: автор творчески отнесся к поставленной задаче, что отразилось в его основных научно-обоснованных выводах и предложениях; в целом работа выдержана в научном стиле, прослеживается самостоятельная позиция автора по исследуемым вопросам.

При написании работы использован широкий круг юридической литературы, посвященной рассматриваемой проблеме. Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная

квалификационная работа слушателя Салахутдинова А.Р. может быть допущена к защите и заслуживает оценки «отлично».

Заместитель начальника
ОМВД по
Зеленодольскому району
полковник полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

М.П.
«СБ 01» 2012г.

Судебный знакомый Д.В. Рахимов

Д.В. Рахимов
(подпись) (инициалы, фамилия)